

ЕЛЕНА ТРУБКИНА

ОН И ОНА

+ ПРОЗАИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

+ ДНЕВНИК

Елена Трубкина

**Он и Она. + прозаические
миниатюры + дневник**

«Издательские решения»

Трубкина Е.

Он и Она. + прозаические миниатюры + дневник / Е. Трубкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500102-3

Это сборник прозаических миниатюр о разном... + дневник, который я вела
некоторое время — реальные мысли в реальном времени без корректуры.

ISBN 978-5-00-500102-3

© Трубкина Е.
© Издательские решения

Содержание

ОН и ОНА	6
День Первый	7
ВЕЧЕР	7
День Второй	9
УТРО	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Он и Она

+ прозаические миниатюры + дневник

Елена Трубкина

*Зимним вечером... всё заснежено,
Утопают в сугробах дома.
Ты один на один с нежностью
И она где-то тоже одна...*

*Вам бы вместе, да взявшись за руки,
Поделимся волшебным теплом,
Мягко тают снежинки-капельки,
Разрисуют узор за окном.*

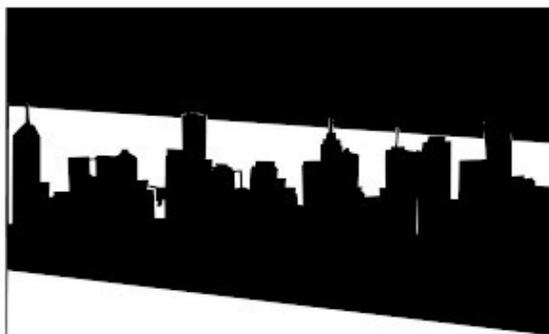
*Не востребовано, заморожено,
Порастеряно на выражах.
Замирает, что душу тревожило,
Остаётся в несбывшихся снах.*

© Эд Дикий

© Елена Трубкина, 2019

ISBN 978-5-0050-0102-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОН и ОНА

α

История выдуманная. Все совпадения с реальными людьми случайны.

(Автор)

β

«Ну как женщина и мужчина могут понять друг друга, ведь они оба хотят разного: мужчина хочет женщину, а женщина хочет мужчину».

(Фридеи Каринти, писатель)

γ

«Единственное, чего нам всегда недодают, – это любовь. Единственное, чего мы всегда недодаем, – это любовь».

(Генри Миллер, писатель)

День Первый

ВЕЧЕР

ОН

– Я тебя люблю, – сказала она. – Я очень устала. Давай поспим хотя бы немножко. Только ты не уходи, пожалуйста, я хочу, чтобы ты был рядом.

Она немного повозилась, устраиваясь поудобнее, и закрыла глаза. Он почувствовал это. У неё всегда были длинные ресницы. Он не мог спать. Сон не шёл. Он обнимал её тело, смотрел на её макушку. Её волосы были распущены и в темноте казались чёрными, хотя это было не так. У неё был удивительный цвет волос, он ни у кого таких больше не видел. В какой-то период времени она с ними что-то делала: стригла, красила – как-то менялась. Было забавно. Он не понимал зачем. А сейчас она была такой же, как тогда. Когда они только познакомились. Пятнадцать лет назад. «Неужели уже прошло пятнадцать лет? Как странно. Целая жизнь. Время идёт, а мы его порой совершенно не чувствуем, а потом сильно удивляемся возгласам молодёжи: „Дед, отойди! Дай дорогу молодым!“ Много прошло. А сейчас она лежит с ним в одной постели. Они занимались любовью. Первый раз. Как бы он не оказался последним».

Они приехали сюда, потому что она так захотела. Он хотел поговорить, но разговора пока не получилось. Всю дорогу они молчали. Придя на квартиру, она сказала, что не может разговаривать, потому что слишком много эмоций. Хотя внешне она выглядела абсолютно спокойной. Даже безразличной. Она подошла к нему, сняла с него очки. Он спросил: «Будешь выбрасывать?» «Нет, – ответила она, – не хочу смотреть в твои глаза сквозь стёкла очков. Я их слишком долго не видела. И, вообще, я чудовищно соскучилась».

Дальше помнил смутно. Его накрыло. Он совершенно себя не контролировал. Где он побывал сложно сказать. Но он с удовольствием сходил бы туда ещё. Наверное, он всё-таки её любит.

Она на него всегда как-то странно влияла. Притягивала и отталкивала одновременно. Нравилась внешне, но он никогда не знал, о чём она думает и что от неё ждать. Это напрягало. Она любила молчать. И слушать. Какие выводы она делала из услышанного – оставалось загадкой. Странная женщина. Очень странная. А может ему и нужна такая. Без эмоций. Будь он посмелее, может они бы и смогли быть вместе. Но сколько боли она ему причинила, этого он никогда не сможет забыть. «Интересно, она хотя бы догадывается об этом? Что делать завтра? Хотя уже сегодня. О чём с ней говорить. И главное – как?» Они давно не говорили. Слишком давно. «И всё-таки она сейчас со мной. И пусть будет, что будет, даже, если это больше никогда не повторится. А мечты всё-таки сбываются...»

ОНА

– Я тебя люблю, – сказала она. – Я очень устала. Давай поспим хотя бы немножко. Только ты не уходи, пожалуйста, я хочу, чтобы ты был рядом.

Она немного повозилась, устраиваясь поудобнее, и закрыла глаза. Он был рядом. Её голова лежала на его плече, и он обнимал её. Он был такой близкий, тёплый, родной... от этого кружилась голова. От счастья. «Этой минуты стоило ждать пятнадцать лет, – подумала она, – это какое-то волшебство».

Сон не шёл. Она вспоминала о том, как боялась предложить ему эту встречу. Думала, что он откажется, не захочет её видеть после стольких лет молчания. После того, как она ушла, оставив ему пустоту. Конечно, у них не было никаких отношений, но она всё видела по его глазам, всё чувствовала по каким-то неуловимым жестам, по проскальзывающим мыслям... И понимала, что он даже самому себе не готов ни в чём признаться. А когда будет готов? Её терпение тогда подошло к концу. Одиночество давило тяжёлой плитой. И она вышла замуж. Не по любви. Нет. Просто, чтобы не быть одной. Было это ошибкой или нет – неизвестно. Что сделано, то сделано. Счастья в браке она не нашла. Да и не искала она его. Единственное, что делало её счастливой – это видеть его. Хотя бы просто видеть. Но появление детей, проблемы, заботы отодвинули их друг от друга. И в душе поселилась тоска. Сначала маленьким котёнком, почти незаметным и неосязаемым. Но котёнок со временем рос, креп, стал большим котом и продолжал расти... Он стал таким огромным, что уже не помещался внутри. И вся эта огромная тоска, которая копилась годами, взорвалась огромным фейерверком чувств, мыслей, образов... она поняла, что больше не может без него, что он нужен ей как воздух, хотя бы один глоток, одну минутку видеть его..., но она не могла. Она не могла. У него была семья. Всё. Это конец.

Но он согласился. Неожиданно. Она готовила себя к отказу. Впрочем, как всегда. Она всегда ждёт «Нет» на свои предложения. Так проще и почти не больно. Она редко слышала «да» в своей жизни. А в личной никогда. Но он согласился. И всё было чудесно, волшебным, незабываемо. И даже, если это больше никогда не повторится, ей теперь будет о чём вспомнить в своей унылой жизни. «А мечты всё-таки сбываются», – подумала она.

День Второй

УТРО

ОНА

Она открыла глаза и почувствовала пустоту. Как будто что-то было, а теперь не стало. Она не могла понять в чём дело. Ночью провалилась в сон как-то незаметно. Он. Где он? Почему его нет? Ушёл? Она сделала что-то не так? Что-то не то сказала? Или ему не понравилось? Он не хочет её больше видеть? Получил, что хотел, и потихонечку свалил, по-английски, как говорится, не прощаясь. Она встала и пошла в душ. «Господи, ну почему я такая дура. Что я о себе возомнила? Конечно, он ушёл. Зачем я ему. Жалко только, что не поговорили. Не задала я ему главный вопрос. Хотя, с чего я взяла, что он будет на него отвечать. Правдивые показания только в прокуратуре дают и то не всегда. Ну ладно. Надо тоже собираться и домой. Только чуть-чуть в ванне полежу. Глупо как-то всё получилось, очень глупо».

Прошло минут сорок. Её угнетала мысль, что нужно возвращаться одной. Она не любила ездить одна. Она вышла из ванны расстроенная.

ОН

Он проснулся рано. Встал потихоньку, чтобы не разбудить своё сокровище, умылся и решил сделать маленький сюрприз. Ведь он никогда не делал ей сюрпризов, по крайней мере, приятных. Он решил купить цветов и приготовить завтрак. Времени было предостаточно. Он знал, что она не любит рано просыпаться. «Да ещё после такой ночи». Оделся и потихоньку вышел.

Покупки заняли немножко больше времени, чем он планировал. Приходилось ориентироваться в незнакомой обстановке. Когда он вошёл в квартиру, в ванне шумела вода. Он расстроился немного – сюрприза не получалось. По крайней мере, завтрак в постель отменялся.

ОНА

И врезалась во что-то мягкое. Это был Он. Она вышла из ванны в его объятия.

– Что ты здесь делаешь? – вырвался невольный вопрос.

– Не понял. Как, что я здесь делаю? – он невольно отстранился, потому что был обескуражен таким поворотом событий.

– Я проснулась, тебя не было, и я подумала, что ты уехал.

– А ничего, что мои вещи остались здесь. Как я мог уехать без вещей?

– Не знаю. Я не смотрела. Просто тебя не было, стало так пусто и тоскливо, и я ушла в ванную.

– Ты что подумала, что я провёл с тобой ночь и втихаря смылся?

– Ну да. А зачем я тебе? Может тебе и не понравилось совсем...

– Господи, ну какая же ты глупая! Я хотел приготовить завтрак, пока ты спишь, и ушёл в магазин. Вот. Ты завтракать будешь?

– Наверно. Не знаю.

– Так. Я пошёл на кухню, а ты соберись с мыслями. Мы, кажется, хотели поговорить...

Он ушёл на кухню, а она осталась в комнате одна.

ОН

Сказать, что он был в шоке – это не сказать ничего. У него просто в голове не укладывалось, как она могла такое подумать. Почему она так не уверена в себе. Почему она считает, что не нужна... Что недостойна... Почему она думает, что её не любят? Она ведь красивая и умная, и добрая. Чёрт... и на язык острая. Выстроит вокруг себя забор и попробуй туда протиснись. Типа мне ничего не надо... Может, я что-то не так делаю? И о чём она там сейчас думает интересно?

ОНА

Она осталась в комнате одна. Смотрела в окно. Обычный серый город. Такой же, как и все. Такой же, как она. Он не уехал и это радостно. А она действительно глупая... «Почему я не верю в то, что он может меня любить. Я ведь это чувствую. Я чувствую, что он меня любит... Да, любит. А на словах какая-то ерунда получается. Всегда ругаемся. Если не молчим. У нас очень хорошо получается молчать и ругаться. Всё время какие-то претензии друг к другу. Так, надо собраться с мыслями... Боже, как сложно. Господи, если ты есть – дай мне сил. Дай мне терпения и мудрости ничего не наумудрить... не испортить. А то я всегда всё порчу...»

ОН

«Почему она не идёт? В принципе, всё готово. Только бы она не плакала...»

Он зашёл в комнату. Она стояла у окна. «На что там смотреть. Серый город». Он тихо подошёл и обнял её. Она немного вздрогнула от неожиданности.

– Всё готово. Пойдём завтракать.

– А? Да, конечно. Пойдём.

ОНИ

– Всё очень вкусно. Ты замечательно готовишь. Знаешь, ты первый мужчина в моей жизни, который кормит меня завтраком. С тебя ещё обед и ужин для полного комплекта, – она улыбнулась.

– Я рад, что тебе понравилось. Разве муж тебе не приносит завтраки в постель, хотя бы по праздникам?

– Издеваешься? Он в постель может только себя принести. А готовить совершенно не умеет. По крайней мере, за семь лет совместной жизни он ничего не готовил. Даже для себя.

Они помолчали.

– Мы хотели о чём-то поговорить, – наконец сказал он.

– Да. Можешь ответить мне на один вопрос. Только честно. Поэтому ты должен ответить быстро и не задумываясь. Хорошо?

– Хорошо.

– Ты счастлив?

– Сейчас?

– Я просила тебя ответить, а не задавать вопросы.

– Просто я не понимаю.

– Ты не понимаешь: счастлив ты или нет?

– Когда?

– Что когда?

– Когда счастлив? В какие моменты?

– Вообще, в жизни.

– Не знаю.

– Хорошо. Конкретизируем. Ты счастлив в семейной жизни?

– Меня всё устраивает.

– Всё устраивает и счастлив – это разные вещи.

– А что ты имеешь в виду, когда говоришь «счастье»? Что ты подразумеваешь под этим?

– Знаешь, один человек ответил мне на этот вопрос двумя словами. И он попал стопроцентно. Мне, по крайней мере, понравилась его формулировка.

– И?

– Счастье – это удовлетворение души. Твоя душа удовлетворена? Она больше ничего не хочет получить. Ей всего достаточно?

– Сложно сказать. Так прямо сразу и не ответишь.

– Значит, нет.

– Почему?

– Если человек счастлив, он об этом знает. Он так и говорит: «Я счастлив». А ты задаёшь много вопросов, пытаешься думать об этом.

Она посмотрела ему в глаза.

– Поцелуй меня.

– Я думаю, не стоит.

– Почему? Ты не хочешь?

– Просто, я боюсь, что одним поцелуем дело не закончится. Не смогу остановиться.

– А с чего ты взял, что я хочу, чтобы ты останавливался?

Она подошла к нему и положила руки ему на плечи...

...

– Какой ты классный! – она потянулась всем телом как кошка и перевернулась на живот.

– Да?

– Да.

– Знаешь, мне интересна одна вещь.

– Какая?

– Ответишь мне на вопрос?

– Конечно. Задавай.

– Почему ты вышла за него замуж?

– Почему? А за кого я должна была выходить? Других желающих не было.

– А тебе кто-нибудь нравился?

– Нравился.

– И кто, если не секрет.

– Ты сам знаешь.

– Не знаю.

– Значит, догадываешься...

– Давай не будем играть в «угадайки». Я тебя серьёзно спрашиваю. И хочу услышать серьёзный ответ.

– А ты к нему готов?

– Давно.

– Точно?

– Да.

– Ну, хорошо. Я схожу в душ, а потом буду рассказывать: кто мне нравился и почему я вышла замуж за другого.

Она встала и прошла в ванную. Вышла она скоро. Как будто торопилась. Села в кресло.

– Буду рассказывать долго и нудно. Я тебя очень прошу, по возможности, не перебивай меня. Договорились?

– Договорились.

– Кто мне нравился? Мне нравился ты. Всегда. Нет. Ты мне не нравился, я тебя любила. Всегда. И до сих пор люблю. Знаешь, мы столько лет не общались... Я очень хотела этой встречи и боялась её. Потому что не была уверена в своих чувствах к тебе. Хотела проверить: осталось что-то или всё развеялось временем. Осталось. Осталось всё и даже стало больше, если такое возможно.

– Извини, но если ты меня любила, почему ты за него пошла? Я не понимаю.

– А что ты не понимаешь? Ты звал меня замуж? Нет. Ты даже встречаться со мной не хотел. Ты вообще ничего от меня не хотел. Поэтому, если ты задаёшь вопрос «почему?», то я тебе на него и отвечу. Потому что... Потому что... Всё очень просто. Просто я умею быть благодарной. Если есть за что благодарить. И я благодарю. Он много для меня сделал. Правда, много. И не смейся. Что сделал? Он был рядом. Он просто был и ничего не требовал взамен. Он позволил мне быть собой. Самой собой и ничего не бояться. Он впустил меня в свою жизнь. Просто открыл дверь настежь: «Заходи. Чувствуй себя как дома». Он так трогательно ко мне относился... Ко мне никто никогда так не относился. Да и не кому было, честно говоря. Особой популярностью у мужского пола я никогда не пользовалась. Да это и не важно. Важно то, как человек к тебе относится. Всё-таки приятно, когда кто-то рад тебя видеть, слышать, хочет с тобой общаться, проводить свободное время. Хорошо когда есть человек, которому можно позвонить в любое время дня и ночи и знать, что он выслушает, придёт и поможет. Он нико-

гда не делал мне замечаний. Я могла делать всё что угодно. Он принимал меня любой: плачущей и смеющейся, молчаливой и болтливой, грустной и весёлой, рядом и на расстоянии... Он хотел быть со мной, и он был. Он никогда не стеснялся своих чувств. Ему было «плевать» кто и что по этому поводу говорит и думает. Я ведь сама его долго к себе не подпускала. Прогоняла. Много раз. А он всё равно приходил. Один раз он сказал мне: «Я просто хочу быть рядом с тобой. Даже если ты не хочешь, я всё равно буду рядом». И он был... Капля камень точит. Он был. А где был ты? Почему ты никогда не хотел меня? Я так долго тебя ждала... А однажды поняла, что зря жду. Сколько можно? Сколько ещё лет должно пройти? Посмотрела в зеркало, заглянула в паспорт – на дату рождения. Почему бы и нет. Чем он хуже других? Хотя, каких других? Очереди за дверью не наблюдается. Да и вообще, какая разница с кем, если не с тобой. Он любит меня – это самое главное. А я так устала быть одна... Вся жизнь в ожидании... Раз моя любовь к тебе не имеет взаимности, значит надо отправляться в самостоятельное плаванье... Без тебя. А тебя никогда со мной и не было. Только вспышки и тени, пробегающие всполохи огня вдоль позвоночника и ударяющие в голову до полуобморочного состояния... Всё пустое. Думала: забуду, ведь и вспоминать особо нечего. Ничего не было. Ни-че-го. И в тоже время так всего много... Не получается. Не могу. Это невозможно никем и ничем заменить, заместить, стереть и написать заново. Нельзя. Неправильно. Это всё неправильно... А ты мог бы сделать меня счастливой. Только ты. Тебе бы даже ничего не пришлось делать. Просто быть. Собой.

ОНА

Она замолчала. В глазах стояли слёзы. Она старалась не моргнуть, чтобы слёзы не потекли по лицу. Смотреть на него она не хотела. Точнее, боялась посмотреть на него. В своих эмоциях она обвинила во всём его. «Зря. Не стоило. Он может взять и уйти. Пока не уходит, смотрит в окно. Серый город. Он такой же серый, как и мы сами. Серые города создают серых людей. Нет. Не логично. Всё же наоборот. Серые люди создают серые города. Наша искусственная среда такая же, как и мы сами. А по-другому и быть не может. Всё взаимосвязано. И зачем я столько всего наговорила. Опять я всё испортила. Но ведь, если рассказывать всё как есть, то не сделаешь не правильно. Сказал бы что-нибудь. Хотя, что здесь скажешь... Придётся ждать. Теперь его реплика».

ОН

Он слушал очень внимательно. И каждое сказанное ею слово острым кинжалом вонзалось в его плоть. У него было ощущение, что в голове раздаются выстрелы. Это невозможно было слушать. Ему хотелось закричать: «Прекрати! Остановись! Хватит!» Но он обещал молчать. И он молчал. Наконец она замолчала. Воцарилась тишина. Липкая и тёмная. Как в старом чулане, куда не заглядывали лет десять, а потом кому-то что-то там понадобилось. Он смотрел в окно. В глазах стояли слёзы. В горле ком. Захочешь сказать и не сможешь. Расплачешься. «Ещё чего не хватало. Плакать. Чёрт бы её побрал. То слово из неё не вытащишь, а то такого наговорит... И что теперь... Она, наверное, ждёт моей реакции. А может, я должен что-то спросить? А что спросить? У меня совершенно пустая голова. Как будто из меня всё вылили. Получается, я во всём виноват? Не уделял внимания. На улицу бы выйти – пройтись. Подумать об услышанном. Может не понять. Или уедет. Надо как-то реагировать, надо успокоится и сказать...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.